Когда Вдовствующая Императрица И Дэ увидела, что Цзян Жуань подвергается остракизму и была оставлен остальными женщинами, она слегка нахмурилась и сказала ледяным тоном:

– Хун'ань, иди сюда и присоединяйся к Айцзя.

Цзян Жуань подчинилась и двинулась вперёд. Ревность ненадолго появилась на лицах Цзюньчжу Жунъя и принцессы Хэ И, в то время как мужчины, казалось, наконец заметили Цзян Жуань. Когда Цзян Жуань подошла к Вдовствующей Императрице И Дэ, женщина протянула руку, чтобы взять девушку за руку, интимный жест, который застал всех присутствующих врасплох. Хотя они знали, что Цзян Жуань пользовалась благосклонностью, Вдовствующая Императрица И Дэ была известна как холодная и одинокая личность. Такой интимный жест был редкой честью, которую даже покойная принцесса Юань Жун очень редко заслуживала.

Цзян Жуань слабо улыбнулась. Её взгляд остановился на знакомой фигуре, сидящей в мужском отделении, и она не могла не почувствовать некоторого удивления. Одетый в чёрную парчовую одежду – очевидно, это был Сяо Шао. Только родственники Императора могли участвовать в ритуале Императорского астрономического бюро; почему Сяо Шао был там?

Когда Сяо Шао увидел Цзян Жуань, он тоже был ошеломлён. Цзян Жуань была одета в простую белоснежную шёлковую юбку из дворцового атласа, а её чёрные как смоль длинные волосы были собраны в пучок в форме тыквы с белой нефритовой заколкой. На ней не было ни украшений, ни косметики. Цзян Жуань всегда была неравнодушна к малиновой одежде, даже при ярком свете дня она была ещё более яркой и яркой фигурой. Теперь она была такой простой и незамысловатой, как будто искусственность светского мира была смыта, обнажив её свежий, чистый темперамент. Это прекрасное зрелище было таким трогательным и сильно контрастировало с изысканной и неземной внешностью Цзян Су Су. Одетая во всё белое таким образом, нежная, слабая улыбка Цзян Жуань, казалось, передавала несколько степеней холодности, в то время как её глаза, слегка приподнятые в уголках, казалось, таили в себе насмешку, достаточно острую, чтобы резать. Если можно было сказать, что одетая в красное Цзян Жуань была похожа на огненную лису, то Цзян Жуань, одетая в белое, была похожа на умную змею. "Жалость" не была тем словом, которое ассоциировалось с Цзян Жуань; напротив, она излучала холод, который вызывал опасения.

Кроваво-красный цветок сливы внезапно превратился в белоснежный цветок груши. Многие пары глаз уже смотрели в её сторону, и Сюань Ли не был исключением. Он увидел, что взгляд Цзян Жуань был немного рассеянным, и почувствовал, что эта женщина была почти потусторонней, не с этой земли, и совершенно отличалась от других женщин, таким образом, заставляя его быть подавленным мыслью о том, чтобы заявить на неё свои права. Наблюдать, как этот равнодушный взгляд становится тем, который был одержим им, было бы прекрасным переживанием.

Глаза Императора также на мгновение загорелись в знак признательности за её потрясающую внешность, однако она была ещё слишком молода и слишком холодна в своём характере, а мужчины всегда предпочитали более мягкий, нежный нрав. Императору никогда бы не пришло в голову полюбить Цзян Жуань, в то время как Гуй Фэй Чэнь смотрела на Цзян Жуань с едва заметным намёком на улыбку.

Ван Мэй Жэнь также издали наблюдал за Цзян Жуань. Без всякой видимой причины сегодня вечером её сердце билось очень быстро, словно в ответ на какое-то смутное предчувствие. Только когда она подтвердила, что Цзян Жуань была одета в ту простую, белоснежную шёлковую юбку из дворцового атласа, она почувствовала себя непринуждённо. До тех пор, пока девушка носила эту юбку, а Департамент Императорского двора не сшил никаких других, то сегодняшние события будут абсолютно надёжными.

Уголки рта Цзян Жуань слегка приподнялись. Она наблюдала, как Император объявил о начале ритуала, после чего сотрудники Имперского астрономического бюро зажгли благовония и вымыли руки; все гадательные палочки были приготовлены. Зелёный дым постепенно спиралью поднимался вверх из гигантской курильницы (1). Хуэй Цзюэ, одетый в монашескую рясу, стоял рядом с Руководителем Имперского астрономического бюро, тихо читая Священные Писания с доброжелательным выражением лица.

Когда Главный астроном осматривал звёзды, раздался громкий "дон", и без предупреждения огромный панцирь черепахи, расположенный в самом начале, начал раскалываться посередине, трещина постепенно становилась всё более заметной.

– Великое зло… – глаза руководителя Астрономического бюро расширились. Прежде чем он успел сказать что-нибудь ещё, мужчину прервал чей-то голос:

– Это нехорошо, дажэнь! – это был Мастер записей, который, пошатываясь, спустился с платформы обсерватории, чтобы подбежать, крича: – Звёзды-близнецы с луной, звёзды-близнецы с луной! Великое зло!

Император встал и тихо спросил:

– Что происходит?

Мастер записей немедленно опустился на колени и несколько раз коснулся лбом земли, произнося:

– Ваше Величество, звёзды-близнецы с луной, предзнаменование великого зла!

– Что? – Император сурово нахмурился. Имперское астрономическое бюро проводило этот ритуал в течение стольких лет, и это был самый первый раз с тех пор, как он взошёл на трон, когда они столкнулись с таким предзнаменованием великого зла. Взяв себя в руки, он спросил: – Говори яснее, какие звёзды-близнецы у луны?

В этот момент руководитель Астрономического бюро, казалось, оправился от своего шокированного состояния. Опустившись на колени, он сказал:

– Отвечая на вопрос Вашего Величества, две звезды с луной – это предзнаменование великого

зла. У нации есть звезда демона, предзнаменование великого зла, которое означает великое бедствие и разрушение нашей нации!

– Звезда демона? – заговорила Гуй Фэй Чэнь, медленно повернув голову, чтобы спросить: – Какая звезда демона?

– Человек, который ввергает двор в хаос, а нацию в катастрофу, – сказал руководитель Астрономического бюро, вытирая пот со лба. – Этот человек – реинкарнация звезды демона, а звёзды-близнецы с луной – это небесный способ предупредить нас о великом бедствии и разрушении нашей нации!

– Где эта демоническая звезда? – Гуй Фэй Чэнь, казалось, несколько нервничала.

– Это… небеса благосклонны и могут позволить нам сделать раннее предупреждение. Этот субъект… этот субъект готов сжигать благовония сиюань (2) и искать воли небес.

Цзян Жуань слабо улыбнулась. Наконец-то… Время пришло.

---

1. Вот так выглядит гигантское кадило в храме Ваньшоу в Чанчуне, Китай.

2. □□ (xi yuan) – литературный перевод – заветное желание / стремление.

http://tl.rulate.ru/book/11876/1909610